

НЕУЖЕЛИ ВИТВАТЕРСРАНД? ЗАПАД ЗАПАДНОГО САЯНА. ПОЛЕВОЙ СЕЗОН 1964 Г.

В. М. Исаков

Сибирский НИИ геологии, геофизики и минерального сырья, Новосибирск, Россия

CAN IT REALLY BE WITWATERSRAND? WEST OF WESTERN SAYAN. FIELD SEASON 1964

V. M. Isakov

Siberian Research Institute of Geology, Geophysics and Mineral Resources, Novosibirsk, Russia

Благословенна молодость, когда чем выше и круче горы и дремучее тайга, тем выше моральный задор и желание работать.

Навьюченные кони вверх по долине Малого Анзаса шли ходко, будто знали, что их ждут впереди прекрасные луга для отдыха. Развернулись пейзажи, знакомые еще по студенческим впечатлениям при работе на двухсотке первого поколения: живописное высокогорье с густо-травянистыми, покрытыми цветами полянами, отдельные невысокие с пышной кроной кедров на них, повсюду звенящие под скрытыми курумами ручьи. Все это прекрасно в хорошую погоду. Один старый съемщик из Горного Алтая, с которым мы работали на юго-западе Саяна, был убежден, что Западный Саян мрачнее и суровее Горного Алтая, почему-то погода здесь всегда хуже. А на вопрос, как, по его мнению, выглядят горы на границе этих регионов (Шапшал и запад Западного Саяна), ответил: как Горный Алтай, чуть-чуть подпорченный Западным Саяном.

Я работал в содружестве с сотрудником лаборатории магматических формаций академического института В. В. Велинским. Содружество у нас было неплохое: мы находили общий язык при решении запутанных регионально-геологических вопросов. Вадим Викторович был опытным геологом и хорошим петрографом. Он обладал легким «экспедиционным» характером, умел с юмором сглаживать возникающие иногда в полевых делах острые углы. Все наши помощники были «на месте» – не ленились и не вредничали, хотя наличие коней иногда вносило неожиданные осложнения в работу.

В наши с Вадимом Викторовичем планы входили следующие задачи.

А. Предстояло исследование разреза с детальным отбором образцов по нижнемонокской свите раннего кембрия классической спилито-кератофировой формации (термин «спилито-кератофировый» сейчас почему-то отменен петрографическим кодексом). Разрез было намечено пройти по хорошо обнаженному северному склону высокого хребта Хансын, на котором в весьма полном виде представлена вся спилито-кератофировая кордильера (понятие в устаревшей геосинклинальной терминологии).

Б. По возможности нужно было решить вопрос о принадлежности по строению и составу образова-

ний хребта Шаман к югу от Хансына к чингинской свите – формации верхнего докембрия. Сейчас все чаще говорят, что образования свиты относятся к аккреционной призме, но в описываемом прошлом в древних покровно-складчатых сооружениях еще никто такую геодинамическую единицу не устанавливал. И вообще, к плейтектонике только начали присматриваться.

В. Между этими объектами расположилась структура, выполненная осадочными и вулканогенными породами верхнемонокской и арбатской свит. Первая – классический санаштыкгол раннего кембрия (из этих мест и возникло название санаштыкгольского горизонта), а вторую мы датировали средним кембрием. Верхнемонокская своими разногальчниковыми конгломератами со стратиграфическим контактом налегает на спилито-кератофировую фомацию, в самой верхней части которой фиксируются слои кремнистых сланцев.

С чингинской свитой все обычно соприкасается вдоль разлома. Был вопрос: а вдруг в Шаманской структуре мы увидим стратиграфический контакт между верхнемонокской и чингинской свитами?

Итак, к северу от нашего лагеря воздымались мрачные гольцы Хансына, южнее начинался живописный подъем к каррам Шамана. Между хребтами – долина р. Кизас, скрывающаяся на западе в туманной синеве. Кизас и его притоки полны отработанными россыпями, на нем располагается заброшенный прииск.

Задачу, обозначенную литерой «В», нужно было решить вблизи существующего лагеря. Мы пошли двумя маршрутными парами вверх по склону в сторону оси хребта Шаман. Все было задерновано, попадались лишь мелкие высыпки черных сланцев и каких-то зеленых туфопесчаников. Вадим Викторович с присущим ему оптимизмом подчеркивал, что между верхнемонокской свитой и шаманской полосой чингинской свиты никто не запретит рисовать разлом. После обеда решили разделиться. Я немного спустился вниз по склону вдоль слабо выраженной в рельефе гривы, еле обозначенной на маршрутной карте. И вдруг – площадное обнажение не более 5 м² с конгломератами! Громко позвал Вадима, не успевшего далеко уйти. Увидев конгломераты, он заулыбался и сказал, что повезло. Но что это? Конгломераты «внедрялись» в черные сланцы

по латерали. Более того, кое-где небольшие пропластки сланцев были окружены конгломератами. Странная картина не соответствовала овеществлению размыва и налегания конгломератов на сланцы с перерывом.

Весьма удивил и состав конгломератов: округлая хорошо окатанная галька была представлена только серым, реже молочно-белым кварцем и подобием вторичных кварцитов. Цемент мы долго разглядывали через полевые лупы и решили, что это в основном окремненные туфы кислых эффузивов, причем степени окремнения варьировали в пределах всего лишь одного обнажения. Вадим Викторович успокаивал и меня и себя: «Подумаешь, переход по латерали между конгломератами и черными сланцами. Это выполнение кармана в подстилающих породах, а существенно кварцевый и кварцитовый состав обломков – результат транспортировки в бассейне только пород повышенной устойчивости». Отобрали образцы и пошли вдоль склона по простиранию. Конгломераты нигде больше не обнажались, попадались только высыпки черных сланцев. Эх! Хорошо бы кое-где вскрыть расчистками коренные породы! Однако наш отряд к горным работам приспособлен не был.

Мы вспомнили о золотоурановом Витватерсранде уже в лагере на сон грядущий. Однако такие аналогии нас не вдохновили: конгломераты Витватерсранда древние, дорифейские, и вообще металлогения юга Африки совсем другого типа. С тех пор я начал рисовать несогласное налегание верхнемонокской свиты кембрия не только на нижнемонокскую, но и на чингинскую. Рисовал, пока через много лет не засомневался.

Однажды, где-то в конце 1980-х гг., позвонил Вадим Велинский и спросил, помню ли я обстановку с верхнемонокским конгломератом на западе Западного Саяна. Он предложил прочитать статью А. А. Маракушева о рудных системах магматогенно-эксплозивного генезиса. Опять возник пример Витватерсранда. Снова замаячила идея, что контакты наших конгломератов имеют не седиментационно-стратиграфическую, а инъективную природу, а сами кластические породы следует называть псевдоконгломератами. Мы не опробовали их на золото по всем поисковым правилам, хотя оба отлично знали таковые.

Прошло много времени, я работал в других регионах, решались иные проблемы. Западносаянские образцы и даже дневники исчезли. Не исчезли только сомнения.

© В. М. Исаков, 2019